

Шторм II

Бам-бам-бам! Ван Зиши десять раз стукнулся лбом о пол. Каждый удар был подобен молоту, стучащему в сердце Вана Лу, и при каждом стуке его лицо передергивалась.

«Ваш ученик - предатель. Этот ученик так долго и упорно обдумал это после своего поражения. И после 10 дней размышления, Ваш ученик понял, что несмотря на то, что я сам не эксперт, боевой стиль Семьи Ван имеет слишком много недостатков. Ваш ученик пришел к такому выводу после долгих раздумий» Ван Зиши четко произнес каждое слово, но в его глазах все же очень отчетливо читалась боль, показывающая, как много он страдал, чтобы прийти к такому выводу, и обрести решимость, которая сейчас появилась в нем.

Сердце Ван Луя заболело, при виде измученного взгляда его любимого ученика, но он тут же пришел в ярость, услышав, что боевой стиль Семьи Ван только был оскорблен.

Все вокруг замолчали. Все жители деревни в гневе посмотрели на Вана Зиши, но никто при этом не сказал ни слова.

«Так. Так, так» Ван Лу посмотрел прямо на Ван Зишия. Его голос звучал очень тихо, он был напряжен до предела, очень близко к пределу. «Кто бы мог подумать, что на боевой стиль Семьи Ван будет смотреть свысока один из наших людей»

После этих слов, он перевел взгляд с Ван Зиши на Руй Бин, которая все еще сидела в своей комнате.

Он глубоко вздохнул и заговорил громче, «Ван Лу из Семьи Ван хочет сразиться с Миледи, пожалуйста, окажите мне честь!»

Руй Бин открыла глаза, вздохнув про себя.

Она поняла, что бой неизбежен еще в тот момент, когда Ван Зиши опустился на колени. Ни одна боевая школа не смогла бы смириться с его поведением, не говоря уже о том, чтобы такое произошло на из собственном заднем дворе. Е Чжун никогда не понимал таких тонкостей, но так как Руй Бин была человеком, которая очень хорошо знакома со всеми правилами в мире боя, крутясь в этих кругах еще с ранней молодости, она знает о последствиях действий Ван Зишия.

Она не может отступить. Они не позволяя ей. Даже если она открыто признает, что стиль Семьи Ван лучше, сейчас все равно уже поздно.

У каждой школы есть своя репутация и гордость, что нельзя просто переступить.

Понимая, что теперь никакие слова не помогут, Руй Бин встала и вышла, «Пожа-луйста, будьте помягче со мной, Мистер Ван»

В этот момент Е Чжун все еще занимался обсуждением алхимии с Мистером Яном. Несмотря на то, что они много чего обсуждали, они даже не пытались при это вмешаться в жизнь друг друга. Так как они оба замаскировались, прекрасно понятно, что ни один из них не желает делиться своей историей.

Поначалу, Мастер Ян не возражал против проблемы истории Е Чжуна. Если бы дело касалось какой-нибудь малоизвестной школы, он смог бы с легкостью определить, к какой школе принадлежит тот или иной алхимик. Однако, к его удивлению, о Е Чжуне он не может этого сказать. Даже по мере того, как они обсудили много тем, он так и не смог прийти к какому-либо выводу.

«Трава котония, например, является очень хорошим нейтральным реагентом, но подобрать дозировку несколько затруднительно, и его можно заменить чем-то другим. Ты можешь использовать камень трителлар, размельченный в порошок, используя поочередно горячий и холодный процессы лечения, но результат может оказаться хуже. Существует 31 вид нейтральных реагентов, которые очень чувствительны к температуре, и я пока не видел многих из них» - с сожалением сказал Е Чжун.

Мастер Ян удивился, даже немного шокировался. Использование травы котонии является секретом системы Цянь и он сам узнал об этом только благодаря кое-каким связям в членами системы Цянь. Этот человек знает даже о технике вытеснения! Может ли он быть членом системы Цянь?

То, что Е Чжун сказал после этого, еще больше удивило его.

Идея использования порошка камня трителлара вместо травы котонии принадлежит одному из предков школы алхимии Мастера Яна.

Кто этот человек? Лицо Мастера Яна оставалось непроницаемым. Его маскировка была единственной причиной, по которой он показал сейчас такой дикий спектр выражений. То, что он может сидеть так спокойно, говоря о секретной технике его собственной школы, также говорил о его моральной стойкости. Кроме того, он похолодел даже при одной мысли о существовании 31 вида реагентов - он сам знал только о 17 видах, а остальные 14 были неизвестны ему.

Е Чжун быстро стал настоящей загадкой для Мастера Яна.

Ван Лу всегда был высокоуважаемым человеком в Деревне Семьи Ван, и это было не благодаря его опыту в бою, а благодаря его честной натуре. Многие из присутствующих никогда раньше не видели, как Ван Лу сражается. Только сейчас все местные поняли, что этот тихий и честный старейшина на самом деле является мастером боя.

Боевой стиль Семьи Ван основан на технике меча, и Ван Лу смог продемонстрировать всю силу этой техники. Ван Лу снова и снова наносил удары мечом, и хотя его шаги были неторопливыми, он словно кокон сковывал движения Руй Бины.

На лице Руй Бин оставалось спокойное выражение. Она быстро и легко наносила ответные удары, которых было более чем достаточно, чтобы помешать атакам Ван Луя. Казалось, она попала в затруднительное положение, но на самом деле все было как раз наоборот. В этом мире не так много людей, которые способны сражаться на одном уровне с Е Чжуном в ближнем бою. Руй Бин и Е Чжун часто боксировали, не щадя друг друга. Поэтому Руй Бин не стала паниковать столкнувшись с этим противником.

Она холодно наблюдала за его атаками и постепенно поняла технику владения мечом Семьи Ван.

Е Чжун и Мастер Ян все еще были погружены в свои обсуждения. У Мастера Яна были более глубокие знания в алхимии, чем у Е Чжуна, и он намного опытнее. Е Чжун с каждым днем узнавал много нового, когда Мастер Ян рассказывал ему о своем опыте. Что касается Фей Си, то она могла только слушать их, едва поспевая за ходом их разговора.

Руй Бин постепенно раскрывала технику меча Семьи Ван. Выражение лица Ван Луя стало более мрачным, и люди вокруг них начали беспокоиться. Каждый мог сказать, что чем дольше продолжается борьба, тем в более невыгодном положении оказывается Ван Лу.

Женщина в белом с легкостью танцевала под дождем ударов его меча.

Ван Лу понял, к чему все это идет. Он уже собрался ускорить атаки, когда Руй Бин сделала свой ход. Руй Бин рванула вперед, проскочив мимо длинного меча Ван Луя всего в нескольких сантиметрах, и тут же набросилась на него.

Ван Лу был застигнут врасплох. Он махнул своим запястьем, и лезвие меча устремилось к Руй Бине. Девушка блокировала удар одной рукой, ее глаза ярко сияли, она бесшумно подняла ногу, чтобы нанести удар.

Внезапное движение Руй Бин шокировало Ван Луя, но он все же смог сохранить спокойствие. Он опустил меч и попытался сразиться с Руй Биной голыми руками. Он поднял левую ногу и блокировал пинок Руй Бины. БАМ! С нападением пришла волна энергии, отбросившая Ван Луя назад, из-за чего он даже споткнулся несколько раз. Ван Луя очень сильно удивила ее сила. Никто не мог представить себе, что такой женщине как она может оказаться столько сил!

Взгляд Руй Бин вспыхнул, ее согнутая левая нога выпрямилась и она, как белый лебедь, подлетела к Ван Лу, держась близко к земле. Эта удушающая красота таит в себе ледяное убийственное намеренье. Длинные волосы Руй Бины летели за ней, ее глаза сверкали острым, как нож, взглядом. Она отдернула свой правый локоть, сжала кулаки, приготовилась нанести смертельный удар.

Это момент истины!

Ван Лу совсем побледнел, видя как Руй бин подходит к нему все ближе и ближе. Он понял, что на этот раз он проиграл.

Возможно, она убьет его! Все вокруг замедлилось, его чувства обострились, будто он оказался на пороге смерти. Так как он сам бросил ей вызов, к нее нет причин оставлять его в живых. Кроме того, он первый напал на нее с мечом, намереваясь убить, и она определенно заметила это!

Ван Лу был прав. Руй Бин очень четко почувствовала его убийственное намеренье. В подобных сражения Руй Бин обычно не старалась никого убивать. Однако сильное намеренье Ван Луя убить ее, очень разозлило ее. Она очень хорошо ощутила его убий-ственное намеренье. Как истинный боевой эксперт, у нее тоже есть гордость! Кроме того, она уже не та молодая и наивная девушка, какой она была когда-то.

Она решила преподать урок Ван Лую.

В этот момент ее охватило сильное чувство опасности.

Руй Бин быстро наклонилась как раз в тот момент, когда мимо ее руки скользнула вспышка света. *Порез!* На рукаве ее белоснежного тренировочного костюма остался длинный порез.

Миссис Ван стояла перед Ваном Лу с мечом в руке. Это она устроила засаду Руй Бине. Она чувствовала в этот момент себя очень противоречиво, так как такие засады всегда являлись серьезным табу. Тем не менее, она также обратила внимание на убий-ственное намеренье Руй Бины. Она не могла просто стоять там и смотреть, как ее мужа убивают.

Жители деревни Семьи Ван, наблюдающие за происходящим, почувствовали стыд, но ни один из них не сказал ни слова. Даже Ван Зиши выглядел сбитым с толку. Он знает, что его учитель, Ван Лу и его жена нарушили очень важное правило боя, но он даже не смог ничего сказать об этом. В конце концов, он тоже не хотел просто стоять и смотреть, как его учитель умирает. После стольких лет, что они дарили ему свою щедрость, они стали для него как родители.

Некоторые зрители начали смеяться, оказавшись не в состоянии сдерживать смех. Это похоже на пощечину каждому члену семьи Ван. Люди прекрасно помнят, что сейчас за этим боем наблюдают не только они, но и многие посторонние, пришедшие из других деревень. Однако

эти посторонние были достаточно умными, они не стали выходить, чтобы сказать несколько слов мудрости. Это будет равносильно самоубийству.

Муж и жена Ваны стояли бок о бок, с мечами в руках, выражения их лиц оставались непроницаемыми.

Лицо Руй Бин ничего не выражало. Ее острый взгляд смог заставить Ван Луя и его жену почувствовать себя виноватыми. Руй Бин знает, что сейчас она все равно не сможет сказать ничего, что смогло бы изменить ситуацию. Левой рукой она оторвала рукав с правой руки, обнажив белую гладкую кожу.

Это настоящее оскорбление. Она и представить себе не могла, что кто-то сможет силой нарушить такое нерушимое правило мира боев. Как консерватор, она была очень сильно оскорблена.

Она решила вложить в бой все усилия.

Е Чжун встал и попрощался с Мастером Яном. Он смог многому научиться за сегодняшний день, как и в предыдущие дни. Мастер Ян наоборот, все это время чувствовал себя немного ошеломленным. Е Чжун нашел это любопытным, но решил, что лучше воздержаться от комментариев. Он никогда бы не догадался, что он окажется причиной затруднительного положения Мастера Яна.

Е Чжун ушел, в сопровождении с Фей Си.